

"Нет".

Сонг Яньцин вздохнул: "Я тоже спросил, и, по словам А Чжу, время от времени ему снятся вещи, которые являются фрагментами. Он был слишком молод в то время и не мог много вспомнить".

"Нет никакой спешки". Цяо Цзинь мягко сказал: "Если сможешь, тебе, наверное, придется отправить его в школу".

"Мы отправим его туда после Нового года, когда он закончится."

Цяо Цзинь и Сун Яньцин иногда просто сплетничали о какой-нибудь теме без предложения, сегодня Му Чжэньминь вернулся раньше и увидел Цяо Цзинь, стоящего по телефону в гостиной, Цяо Фэй поддержал подбородок и проколол ухо, желая слушать, но не осмеливаясь наклониться, чтобы слушать.

Му Чжэньминь спросил Цяо Фэй низким голосом: "С кем она разговаривает по телефону?".

Цяо Фэй фыркнул: "Кто там ещё кроме Юного Мастера Песни?"

Она взяла куртку, которую он снял для Му Чжэньминя, и повесила ее на полку в гостиной для него: "Почему ты сегодня так рано вернулся? Никаких сверхурочных, да?"

"Я вернусь, когда закончу с компанией сегодня, но ты продолжаешь говорить, что я просто присматриваю за компанией?" Он засмеялся и наклонился, чтобы поцеловать Джоффри: "Ты недоволен теперь, когда я вернулся?"

Цяо Фэй взглянул на Цяо Цзинь, увидел, что она не вернулась, и гневно толкнул Му Чжэньминя: "Что ты делаешь, ребёнок всё ещё там, не стыдно, чем старше ты становишься, тем больше ты неортодоксален!"

Му Чжэньминь: "Она на телефоне, она не может заметить эту сторону".

Цяо Цзинь повернулся: "Но я ее слышу".

Му Чжэньминь, Цяо Фэй: ".....".

Двое мужчин кашляли, а Му Чжэньминь поприветствовал Цяо Цзинь: "По телефону с Янь Цин?".

Цяо Цзинь кивнул, а Сон Яньцин с другой стороны телефона услышал это, с легким смехом в

голосе: "Я позвоню тебе, когда у меня будет время, сначала повесь трубку".

Цяо Цзинь: "Хорошо, пока".

Повесив трубку, Цяо Цзинь также посмотрел на Му Чжэньмина: "Ты сегодня рано вернулся, Чжэнь Мин".

Му Чжэньмин: "..... вещи сделаны заранее, что ты хочешь съесть сегодня вечером? Кухня приготовила его для тебя?"

Цяо Цзинь: "Оба в порядке, я не придирчивый едок".

Цяо Фэй: "Ерунда, ты не ешь жирное мясо".

Цяо Цзинь: "....." она сделала паузу, а затем сказала: "Жирное мясо - это нехорошо, усталость".

Цяо Фэй ворчал: "Это тоже придирчиво, как хороший мальчик может быть придирчивым?"

Цяо Цзинь: "Тогда ты думаешь, что я плохой мальчик".

Джо Фэй: "....."

Когда Му Чжэньмин услышал разговор между Цяо Фэй и Цяо Цзинь, он не мог не посмеяться.

В это время Му Сяньшань, который выносил рыбацкие орудия на улицу, тоже вернулся с ворчанием и даже закатил глаза при взгляде Му Чжэньмина.

Это было немного странно, но Му Сяньшань обычно так не обращался с Му Чжэньмином, а теперь Му Чжэньмин с некоторым недоумением спросил: "Папа, ты не на рыбалке, ты сегодня рано вернулся, почему ты не счастлив?"

Му Сяньшань не имел доброй милости сказать: "Не называй меня папой, я не твой папа!"

Бросив рыбацкие орудия на землю, он сел на край дивана и поприветствовал горничных, которые приготовили ему чашку чая, выглядя немного рассерженным.

Му Чжэньмин и Цяо Фэй посмотрели друг на друга и подумали, что старик сегодня съел динамит?

Цяо Цзинь также посмотрел на Му Сяньшаня: "Сяньшань, кто тебя раздражает"?

Му Сяншань: "..... Ничего страшного, я никого не раздражаю, просто мне не нравится, как Му Чжэньмин смотрит на меня!"

Му Чжэньмин чувствовал себя невинным, в то же время Му Сяншань в данный момент чувствовал себя неразумно, слегка нахмурившись: "Папа, и как же мне тебя, должна быть причина, ты не можешь вернуться от внешнего гнева и вымещать его на нас".

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1141349>